

*О чем молчат
мужчины...*

АРМАНДО ПЕРЕС

КОГДА ТЫ РЯДОМ

роман

Москва
2015

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
П27

Armando Prieto Pérez
TUTTE LE VOLTE CHE VUOI

© 2014 RCS Libri S.p.A., Milano
© Umberto Nicoletti

Перевод с итальянского *В. Николаева*

Художественное оформление *М. Красюковой*

Перес, Армандо Прието.

П27   О чем молчат мужчины... когда ты рядом : роман / Армандо Перес ; [пер. с итал. В. Николаева]. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 352 с. – (Итальянский роман).

ISBN 978-5-699-82111-2

Луис – прирожденный соблазнитель, для него не существует запретов и правил. Ни одна девушка не может устоять перед ним, и все они немедленно оказываются в его мастерской в Навильи. Он уверен, что знает о сексе даже больше, чем нужно, – пока не встречает ее, хозяйку магазина виниловых пластинок.

Поддавшись страсти, которой не знал никогда прежде, он увлечется игрой, преследуя свою жертву, и не заметит, что мало-помалу роли меняются и настоящая любовь уже настигает его. Но готов ли Луис принять ее?

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-699-82111-2   © В. Николаев, перевод на русский язык, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Запах играет решающую роль. Ты познакомился с очень красивой, чувственной, раскованной женщиной. Подходишь к ней, воздух, окружающий ее, приходит в движение, может, даже целуешь ее. И тут стоп! Она ошиблась духами. Не то чтобы они были неприятными или слишком резкими, нет, она просто ошиблась в их выборе. И словно в аккорде, в суммарном созвучии двух тел, что требует особой гармонии, прозвучала диссонансная нота.

А может случиться и наоборот. Как с той женщиной, которая шла мне навстречу. Ничего особенного, второй раз не посмотришь. Но когда она приблизилась, я почувствовал ее запах.

Я не из тех, кто разменивается на комплименты. И вот она уже в моей постели, с разведенными ногами и руками, лодыжки привязаны к задним ножкам кровати, а запястья — к спинке изголовья. Я собственноручно вырезал эту спинку из цельного куска дерева. По бокам спинки — фигурки двух обнаженных женщин в вызывающих позах представляют собой Воздержанность и Целомудрие. В моей личной интерпретации, разумеется. На талиях богинь я закрепил концы красного шелкового шарфа, стягивающего запястья распростертой подо мной женщины.

— Хватит, прошу тебя, — стонет она.

Я не реагирую, продолжая работать кисточкой, которую обмакиваю в смесь ароматных масел. В ней жасмин, пачули и шалфей, непревзойденное возбуждающее средство. Я начал с самых чувствительных точек шеи, спустился к грудям, обвел соски, потом еще ниже, к пупку. Принявшись за живот, я почувствовал, как аромат масел смешался с запахом ее кожи.

Запах, дрожь плененных конечностей, сладкая пытка кистью. Я рисую вожделиние короткими прикосновениями кисти, сводя ее с ума. Она извивается, поднимает бедра, ее руки пытаются сорвать шелковые кандалы, но завязанные мною узлы не дают ей освободиться. Я ускоряю частоту прикосновений, ее дыхание учащается, и вдруг она с криком кончает, тело выгибается, пальцы ног сводит судорога.

Я откладываю кисть, беру с ночного столика бутылку рома, делаю большой глоток, после чего прижимаюсь губами к ее губам, ложусь на нее, заставляя почувствовать тепло напитка и моего тела. Женщина, которую ты желаешь, похожа на лист чистой бумаги: вселяет такой же страх и обещает наслаждение. Так же обнажается перед тобой и так же отдается. И не надо просить у нее никакого разрешения, достаточно просто прислушаться к ней.

Когда вы стремитесь завоевать женщину, не надо тотчас требовать от нее многого, иначе она начинает чувствовать угрозу своей свободе и страх попасть в унижительную зависимость. И сбегает.

Но не от меня.

Продолжая целовать ее, я поднимаюсь все выше, ласкаю клитор кончиком члена, едва сдерживаясь, я

отказываю ей в том, чего она так желает. От этой пытки ее глаза наполняются слезами.

— Луис, прошу тебя...

— Закрой глаза.

Она подчиняется. Я замираю. Она пытается приоткрыть глаза.

— Не открывай! — хриплю я.

Она прикусывает нижнюю губу, нервно сглатывая. Она полностью в моей власти.

Резким толчком я вхожу в нее на всю глубину, она вздрагивает от жестокости напора и вскрикивает. Я повторяю движение еще и еще раз, с учащением его ритма возрастает наслаждение, она опять кричит.

— А сейчас мы начнем все сначала, — шепчу я.

Женщина, которую ты желаешь, похожа на лист чистой бумаги: вселяет такой же страх и обещает наслаждение.

Так же обнажается перед тобой и так же отдается.

Сильный толчок сотрясает мой стол. Я успеваю подхватить свою кружку пива раньше, чем она опрокинулась бы на открытый блокнот. Поднимаю глаза.

— Извини. — Пьяно улыбающийся, здоровенный, стриженный почти *под ноль* амбал стоит, пошатываясь, у моего стола. Если он свалится на меня, мне несдобровать: в нем килограммов сто двадцать. Я протягиваю ладонь, чтобы придать ему устойчивости. Но тут словно чья-то невидимая рука берет его за шкурку и сдвигает с места. Нетвердой походкой он топает в сторону барной стойки, оставляя за собой отдавленные ноги и перевернутые кружки.

— Эй, смотри куда прешь!

— А-а! Аккуратнее с пивом!

— Я не виноват, меня толкнул тот тип!

Я, откровенно забавляясь, слежу за передвижением гиганта. Интересно, сможет ли он затормозить у стойки или же рухнет прямо на нее? Лео часто спрашивает, как мне удастся работать, сидя в «*Пивоварне Ламbrate*», посреди всего этого бардака? Но именно из-за всего этого

По вечерам я спускался в пивную с блокнотом или текстами, которые нужно было прочесть, или принимался за работу над сценарием нового документального фильма, в то время как атмосфера вокруг меня накалялась.

бардака я сюда и хожу. Я присох к этому заведению, еще когда мы жили в паре шагов от него, на улице Дезидерио. По вечерам я спускался в пивную с блокнотом или текстами, которые нужно было прочесть, или принимался за работу над сценарием нового документального фильма, в то время как атмосфера вокруг меня накалялась. И сейчас, когда я живу в другой части Милана, мне иногда вспоминаются прежние времена, и я с удовольствием возвращаюсь сюда. И что странно, всякий раз находится свободный столик, словно он ждет именно меня.

Стриженный гигант врезается-таки в стойку, разбросав посетителей, толпящихся перед ней в ожидании своих кружек пива. Две девушки, сидящие на табуретах, успевают отъехать, чтобы не быть сбитыми на пол.

А та, что справа, ничего, отмечаю я.

Опираясь одной ногой на пол, она пытается подвинуть свой табурет поближе к табурету подружки и подальше от пьяного амбала. В разрезе длинной темной юбки видна приличная часть бедра, мышцы которого напрягаются, когда она толкает табурет. Ей это удается, и я вижу, как бедро расслабляется и вновь становится мягким. Я поднимаю голову и смотрю на ее волосы, рассыпанные по спине темными блестящими волнистыми прядями, на ее виски, на высокие, слегка выступающие скулы, на яркие губы. Все в ней свидетельствует о том, что она в ладу со своим телом. Уверенностью веет от ее

Я поднимаю голову и смотрю на ее волосы, рассыпанные по спине темными блестящими волнистыми прядями, на ее виски, на высокие, слегка выступающие скулы, на яркие губы.

янтарной кожи, от ярко-оранжевой блузки с тремя расстегнутыми на груди пуговичками, от черной юбки, от ног в позолоченных босоножках на высо-

---

Мы оба желаем хорошо провести вечер, тогда зачем тратить энергию на выстраивание стратегии, на комплименты, на ненужную суету? Лучше двигаться прямо к цели.

ких каблуках. Она кажется цыганкой, которая вот-вот пустится в пляс. Я смотрю, как она, обращаясь к подруге, энергично жестикулирует, должно быть, рассказывает ей какой-ни-

будь анекдот. Та внимательно слушает. Она сидит, выпрямив спину и немного подавшись вперед, на своем табурете, ноги сдвинуты, как у школьницы, одна кисть зажата между бедер, обтянутых джинсами, вторая расслабленно свисает с края стойки, на которую она облокотилась.

Бьющая ключом жизнь, с одной стороны, и вялое существование — с другой, думаю я, представляя их себе аллегорическими фигурами: изобильное Лето и скучная Осень.

Я заинтригован. Наблюдаю за ними, и, когда анекдот заканчивается, Осень изумляет меня: она громко и с удовольствием смеется. Изящным движением она откидывает назад головку в коротких каштановых кудрях, и ее профиль, от лба до расплывшихся в улыбке губ, до маленького подбородка, до открывшейся шеи, являет моему взгляду совершенную в своей прелести линию. Одно мгновение — и передо мной Весна.

Но только одно мгновение. И она тут же гаснет.

Тем временем Лето поворачивается в мою сторону, наши взгляды встречаются, и вот уже состоял-

ся тот немой диалог, что длится от века между мужчиной и женщиной.

Так случается всегда, когда я кого-нибудь встречаю в баре. Или моментальное взаимопонимание, и я точно знаю, что контакт произойдет, или же лучше не заморачиваться. Я не люблю бессмысленно расточать время. Мы оба желаем хорошо провести вечер, тогда зачем тратить энергию на выстраивание стратегии, на комплименты, на ненужную суету? Лучше двигаться прямо к цели. Не припомню, чтобы кто-то когда-нибудь сожалел об этом.

Я захопываю блокнот, убираю ручку и, протискиваясь сквозь толпу, подхожу к стойке. Лето продолжает смотреть на меня, ни на секунду не сомневаясь, что я направляюсь именно к ней. И не ошибается. Я вижу, как реагирует ее тело, поворачиваясь в мою сторону, словно подсолнух за солнцем, грудь слегка подается вперед, ноги чуть заметно раздвигаются.

Подруга ей что-то говорит, но она ее явно не слышит, рассеянно кивая в ответ. Она прерывает обмен взглядами и подносит руку к рту, но, как только я останавливаюсь перед ней, Лето вновь смотрит на меня.

— Привет, я Луис, — представляюсь я с широкой улыбкой.

Никогда не занимался тем, что называется *кардрит* женщиной, и не вижу нужды учиться этому, хотя знаю, что некоторые превратили эту науку в искусство. Мне не нужны все эти ужимки: если женщина желает того же, что и я, а так оно и есть, мы пойдем друг друга и без них. А если нет — глупо

настаивать. Я никогда не терял сон из-за того, что меня отвергала женщина.

— Привет, Луис, а я Мануэла. — Она протягивает руку и отдергивает после того, как я еежимаю. — Черт побери, какое сильное рукопожатие! — объявляет она со смешком.

— Что? Слишком сильно? Прости, профессиональный недостаток.

— Ты, ненароком, не кузнец?

— Нет. Я скульптор. Тут требуются сильные руки.

— Тогда, наверное, ты делаешь скульптуры из железа, причем обходишься без молотка, — язвительно комментирует ее подруга.

С прямой спиной, выпятив грудь, она смотрит на меня взглядом дрессировщицы львов. Чем я ей не угодил?

Ладно, включим обаяние. Я широко улыбаюсь ей и протягиваю руку:

— Я могу быть более деликатным, если нужно. Очень приятно, Луис.

Она достаивает меня быстрым, настороженным рукопожатием и отдергивает ладонь.

— Так не больно? — спрашиваю я.

— Нормально.

Неужели так же она отвечает своему жениху, после того как они потрахались? Мои ему соболезнования. Главное, чтобы ее подруга оказалась не такой же и уж, по крайней мере, не столь занудной. Хотя занудой она явно не кажется.

— С какими материалами работаешь, Луис? — спрашивает Мануэла, кладя свою руку на мою, чтобы вернуть мое внимание.

– С разными. В последнее время главным образом с терракотой.

– И что вяешь сейчас?

– Ничего. Пока обдумываю замысел. Скорее всего, это будет женская фигура. У нее уже даже есть имя. Ева.

Замечаю, как она вздрагивает и бросает быстрый взгляд на свою подругу, которая в это время занята другим. Стриженный амбал пристроился рядом и пытается охмурить ее. «Прекрасно, займись ты этой мисс *нормально*», – про себя благословляю я его на подвиг.

Лично я предпочитаю человеческое тепло.

Я опираюсь на стойку и легонько поглаживаю плечо Мануэлы.

– Мне нравится цвет твоей блузки, – говорю ей. – Похож на терракоту, но более теплый. Терракота в закатном солнце.

– Ты истинный художник! – смеется она, соблазнительным жестом руки отбрасывая волосы назад.

Я моментально реагирую. Делаю хищное лицо и склоняюсь над ней.

– А мне очень нравятся твои глаза. Они такие голубые, – продолжает она, пристально глядя на меня, явно предвкушая то же, что и я. Ну что ж, это всего лишь вопрос времени. – У тебя испанское имя, но с таким цветом глаз ты не можешь быть испанцем...

– Я родом с Кубы.

Мануэла делает изумленное лицо.

– Это остров, на котором кого только не было, – объясняю я, – индейцы, испанцы, американцы, африканские рабы, толпы европейцев,

латиноамериканцы всех видов, среди них один очень известный аргентинец... Его звали Че Гевара.

— Значит, ты мог родиться... ну, не знаю, французом или итальянцем! — восклицает Мануэла и дотрагивается до моей щеки, словно проверяя, нет ли на ней грима. — У тебя белая кожа, высокие скулы... и никакого акцента.

— Я живу в Италии уже больше десяти лет, и мне легко даются иностранные языки, — говорю я. — Не веришь? Хочешь заглянуть в мой паспорт?

— Конечно, хочу, почему бы нет? — снова смеется она и тянет ко мне руку ладонью вверх: — Ваши документы, молодой человек!

Шутка не такая уж забавная, если учесть, что в первые годы в этой стране меня действительно не раз останавливали полицейские с такой фразой, подозревая во мне незаконного иммигранта, но я знаю, что она произносит ее смеха ради. Однако, выходя из дома попить пивка, я не беру с собой паспорт, поэтому достаю из бумажника визитную карточку, протягиваю ей, но, будто передумав, отдергиваю руку назад.

— А что ты дашь мне взамен? — провоцирую я ее на ответ.

Зрачки Мануэлы расширяются, и мне уже известно, каким он будет.

И в этот момент вторая девица вскакивает со своего табурета и валится на свою подругу, рискуя грохнуться на пол вместе с ней.

— Убери свои лапы! — визжит она, обращаясь к амбалу.

Проклятье! Уж я-то мог сообразить, что их общение продлится недолго. Ясно же, что и в трезвом виде он не умеет вести себя прилично.

– Уймись, сучка! – ревет стриженный амбал.

Теперь, когда я рассмотрел его, я вижу на его черной майке два рисованных черепа. Поэт.

Мануэла поднимается со своего табурета, обнимает подругу и бросает на меня короткий взгляд, чтобы удостовериться, здесь ли я еще, и если да, оценить, могу ли я оказаться полезным в случае серьезной заварухи. Я, конечно, не культурист, скорее нормального сложения, но от работы и прогулок на свежем воздухе мои бицепсы такие же, как и мои кулаки. Довольно крепкие. Однако я предпочел бы не махаться с амбалом, сила тяжести явно на его стороне.

– Эй, приятель, в чем дело? Как насчет выпить по кружке пивка? – спрашиваю я, решительно вклиниваясь между ним и девушками.

Надеюсь, у них хватит ума отойти подальше.

– А ты какого черта вмешиваешься? – Гигант продолжает кипеть, со злостью глядя за мое плечо. – Эта шлюха дала мне по физиономии!

– Если дотронешься до меня еще раз, повторю! – грозит оттуда тонкий девичий голосок.

Ну не кретинка, думаю я раздраженно в ту секунду, как тяжелая лапища падает мне на плечо и амбал пытается оттолкнуть меня, чтобы добраться до объекта своего страстного вождения. Или своей смертоносной ярости, уже и непонятно. Я расставляю ноги пошире, крепче упираюсь в пол и сопротивляюсь, как могу. Амбал с изумлением смотрит на меня.

– Брось ты эту затею, – говорю я миролюбиво, пристально глядя ему в глаза.